

А.А. Пронин

**Российская эмиграция в отечественных
диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.**

Ключевые слова: российская эмиграция, диссертации, библиометрия.

Key words: Russian emigration, theses, bibliometry.

Термином «российская эмиграция» нами обозначаются все оставившие страну подданные и граждане Российского государства в разные периоды его истории (Российская империя, РСФСР, Союз ССР, Российская Федерация), уехавшие за рубеж на постоянное жительство либо оказавшиеся за пределами родины по политическим, экономическим и другим причинам на более или менее длительный срок. Под словами «российское зарубежье» мы подразумеваем всю совокупность деятельности и пребывания наших соотечественников за рубежом. Таким образом, термин «российское зарубежье» предполагает изучение не только эмиграционных процессов, что позволяет существенно увеличить формат исследований. Оба названных термина – «российская эмиграция» и «российское зарубежье» – значительно шире иных и потому универсальны.

Диссертация (от лат. *dissertation* – рассуждение, исследование) – научно-исследовательская работа, имеющая квалификационный характер, подготовленная для публичной защиты и получения ученой степени. Таким образом, в понятии «диссертация» содержатся два компонента: это одновременно и научная, и квалификационная работа, по результатам защиты которой присуждается ученая степень кандидата либо доктора наук. Отталкиваясь от двуединого понимания термина «диссертация», мы проанализировали названия и выходные данные авторефератов диссертаций по теме «российская эмиграция», изданные на территории РСФСР/России в 1980–2005 гг. Авторефераты, изданные по данной теме в 1980–1991 гг. на территории иных союзных советских республик, не учитывались, так как привлечение таковых закономерно потребовало бы поиска и максимально полного учета авторефератов диссертаций, защищенных в 1992–2005 гг. в обретших независимость республиках бывшего СССР, что практически невозможно.

Отбор библиографических описаний авторефератов осуществлялся прочтением издаваемых Всесоюзной (Российской) книжной палатой государственных библиографических указателей «Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Авторефераты диссертаций» (1981–1992) и «Летопись авторефератов диссертаций» (1993–2005; 2006, №1–4).

Всего в «Летописях» было выявлено 903 автореферата по интересующей нас теме, отпечатанных в РСФСР/России в исследуемый период¹. При этом в 1980–1991 гг., т.е. во время существования СССР, было отпечатано лишь 85 авторефератов, что составляет 9,4% от общего числа авторефератов по теме российской эмиграции, названных в «Летописях» и датированных 1980–2005 гг.

Интенсивность научных исследований российской эмиграции резко возросла во второй половине 90-х гг. XX в. – начале XXI в. В эти годы отмечается значительный рост общего числа диссертаций по теме российской эмиграции, защищаемых за год: 1992 г. – 5, 1993 г. – 12, 1994 г. – 17, 1995 г. – 36, 1996 г. – 46, 1997 г. – 43, 1998 г. – 50, 1999 г. – 62, 2000 г. – 82, 2001 г. – 90, 2002 г. – 86, 2003 г. – 88, 2004 г. – 93, 2005 г. – 108.

Растет и число областей науки, в рамках которых ведутся исследования: если в 1980–1991 гг. защиты по интересующей нас теме прошли по 6-ти отраслям науки, то в 1992–2005 гг. уже по 13-ти. (Разделение массива датированных 1980–2005 гг. диссертаций на две группы (1980–1991 гг. и 1992–2005 гг.) позволяет сравнить изучение российской эмиграции на протяжении примерно равных временных отрезков советских и постсоветских лет отечественной истории в России как части союзного советского государства и независимой суверенной стране.)

Таким образом, непредвзятое изучение российского зарубежья стало одной из актуальных задач современной науки. Объем и характер исследований, осуществленных с 90-х гг. XX в. по сегодняшний день, позволяют говорить о появлении эмигрантоведения как нового направления в отечественной гуманитаристике.

Для изучения российского зарубежья сегодня характерны черты, ставшие типичными в историче-

¹ Ввиду обширности списка анализируемой в настоящей статье литературы мы укажем далее названия и выходные данные лишь некоторых авторефератов. Более полный список дан в книге: Российская эмиграция разных волн и регионов рассеяния в авторефератах диссертаций, изданных в РСФСР – России в 1980–2003 гг.: (на основе государственных библиографических указателей: Книжная летопись. Дополнительный выпуск / авторефераты диссертаций. 1981–1992; Летопись авторефератов диссертаций. 1993–2003): библиогр. указ. / авт.-сост. А.А. Пронин. – Екатеринбург, 2006. – 80 с. Публикация полного библиографического списка диссертаций, проанализированных в настоящей статье, включена в план журнала «Мир библиографии» на 2009 г.

ском познании последнего десятилетия. Сменились исследовательские приоритеты, обогатился логико-методический арсенал, усилился междисциплинарный характер исследований. От истории политической, от изучения деятельности надличностных структур исследователи перешли к истории культурной и социальной.

Современными учеными утверждается постулат о культурной природе человека, реабилитируются непосредственные чувственные восприятия, эмоции, т.е. все то, что мы причисляем к социокультурной и социально-психологической сферам. Ведущей доминантой исследований эмигрантоведов стал антропологический подход, анализ жизнедеятельности и творчества отдельных лиц, разных по «историческому масштабу» (анализ индивидуальных судеб), что позволяет констатировать очевидную тенденцию к персонализации истории российской эмиграции и российского зарубежья.

Из 903 известных нам диссертаций по теме российской эмиграции за 1980–2005 гг. 667 (73,9%) посвящены жизни и творчеству отдельных лиц. В настоящей статье мы проанализируем тематику тех 236 диссертаций, что не содержат в своих заголовках имена эмигрантов.

Авторы лишь 19 диссертаций из 236 (8%) определяют хронологические рамки исследований периодом до революции 1917 г. Большинство исследователей российского зарубежья выбирают объектом изучения первый послереволюционный поток эмигрантов как наиболее яркий, вобравший в себя цвет нации, и ограничивают свои работы рамками 1917–1939 гг. Заголовки 109 из 236 (46,2%) диссертаций, в которых не идет речь о жизни и творчестве отдельных эмигрантов, содержат даты или понятия (например «первая волна»), однозначно указывающие на то, что объектом исследования в этих работах является эмиграция первой постреволюционной волны. Из 667 работ, посвященных жизни и творчеству отдельных эмигрантов, 595 содержат в своих заголовках имена представителей российского зарубежья 1917–1939 гг.

Пореволюционная эмиграция из России явилась прямым следствием хода и итогов Гражданской войны. Военные, потерпевшие поражение от Красной армии и ушедшие за границу или эвакуированные морем, составили значительную часть эмиграции первой волны. Как следствие, тема российского военно-политического зарубежья раскрывается в не малом числе диссертаций, посвященных различным аспектам его истории: эмигрантским воинским организациям (М.С. Соловьев, В.Г. Чичерюкин, Я.В. Шабанов), отдельным военачальникам и их деятельности в эмиграции – Е.К. Миллеру (О.В. Войнаровский), Н.Н. Юденичу (А.Ф. Медвецкий), военному образованию в зарубежной России (А.М. Бегидов) и его составной части – воспитанию патриотов

(Ю.Н. Черных), военно-учебным заведениям (А.М. Бегидов), военной периодической печати эмиграции (И.С. Шинкарук). Особый интерес представляет показ краха всех попыток верхов военной эмиграции организовать массовое движение эмигрантов на стороне нацистской Германии в 1939–1945 гг., реанимировать «белую идею» и под ее знаменем вернуться в Россию (В.Ф. Ершов). Возможность полнее, объективнее показать место и роль казачества в противоборстве сил антигитлеровской коалиции и германского фашизма в годы Второй мировой войны открывает начавшееся в 2000-е гг. изучение идеологии и политики коллаборационизма в среде казачества (А.Л. Худобородов).

Отражением общей картины насилия, практикованной советской властью по отношению ко всем несогласным с ее политикой обустройства страны, стала высылка интеллигенции в 1922 г. В год 80-летия этой акции по проблеме высылки группы «старой» интеллигенции из России была подготовлена диссертация И.И. Маториной [1].

Ряд корифеев культуры Серебряного века, поняв, что в новых условиях русские культурные традиции будут либо растоптаны, либо поставлены под контроль новой власти, и, ценя свободу творчества превыше всего, избрали удел эмигрантов сами.

Этнокультурной ассимиляции российской национальной элиты за рубежом не произошло. Более того, в культурном ареале прежде всего Западной Европы возник достаточно могучий духовный очаг русской жизни. Его представители видели свою миссию в том, чтобы сохранить творческий потенциал России, неотъемлемой частью которой они себя считали, от большевистской «эрозии». Задача сохранения национального самосознания, отечественного культурного наследия стала лейтмотивом деятельности российской эмиграции (работы С.Б. Дельвина, Л.И. Еременко, Э.В. Скворцовой).

Только в 1990-е гг. мы стали осознавать значимость эмиграции для судеб Отечества и, осмысливая события прошедших десятилетий, оценивать вклад соотечественников в мировую культуру.

Язык – главная черта, определяющая единство нации, поэтому русская культура самое полное свое выражение нашла прежде всего в литературе, символом высочайшего уровня которой был и остается А.С. Пушкин. Русское зарубежье гордилось своими пушкинистами. Учитывая сказанное, понятно внимание исследователей не только к литературному творчеству отдельных деятелей русского зарубежья, но и в целом к бытийствованию прозы и поэзии русской диаспоры как процессу (О.Р. Демидова, А.А. Ионина, Н.Н. Никитина, Е.В. Тихомирова), русской зарубежной пушкинистике (Т.В. Кондратьева), языковому сознанию эмигрантов (М.В. Лапшинов).

Наследником и хранителем опыта великого русского театра Серебряного века стал театр российского зарубежья. В инокультурном и иноязычном про-

странстве, с потерей большинства своего зрителя, без признанных лидеров и авторитетов особенно трудно было театру драматическому. Театру русского зарубежья и истории российской артистической эмиграции посвящены несколько диссертаций историков и искусствоведов (В.В. Иванов, М.Г. Литаврина, О.И. Марар, М.В. Филиппова).

Русская культура, вывезенная на Запад, дала свои плоды и в кинематографическом искусстве. О русском кинематографическом зарубежье 1918–1939 гг. – докторская диссертация по искусствоведению, защищенная в 2004 г. Н.И. Нусиновой [2].

Живопись также внесла уникальный вклад в достижения русской культуры, а наследие художников-эмигрантов разных веков надлежит рассматривать в контексте развития отечественного искусства (Е.В. Каштанова, А.В. Толстой, М.В. Филиппова).

Крутой поворот российской истории, происшедший в 1991 г., обострил внимание к проблемам исторического развития Российского государства, и, вероятно, поисками российского пути можно объяснить то, что среди известных нам диссертаций особенно велико число тех, что обращены к теориям, идеям, раздумьям российских эмигрантов первой волны о судьбах своей Родины.

Объектом пяти постсоветских диссертационных исследований стали воззрения представителей общественно-политической мысли российского зарубежья на общественные отношения, складывавшиеся в России как основной части Советского Союза после революции 1917 г. (Ж.В. Галич, М.К. Ковалевич, Л.Н. Лисенкова, Н.А. Омелченко, Э.Г. Соловьев). В одной из работ анализируются представления российского зарубежья о политической роли Красной армии в Советской России начала 1920-х гг. (А.М. Кабаков) [3].

С введением в Советской России новой экономической политики в среде русской интеллигенции (главным образом эмигрантской) возникло идейно-политическое и общественное движение, которое получило название «сменовеховство» (от сборника «Смена вех», вышедшего в Праге в июле 1921 г.). Идеологи сменовеховства надеялись на перерождение советской власти, призывали интеллигенцию к объединению с новой буржуазией и сотрудничеству с советской властью. По этой причине в советской историографии сменовеховство оценивалось как кризис белой эмиграции (А.В. Квакин) [4]. Этому течению в 1980–2005 гг. посвящено 4 диссертации, 3 из которых подготовлены в 1996–2004 гг. (А.В. Байлов, С.В. Горячая, О.Д. Натсак). Еще в 4 исторических работах 1995–2005 гг. исследуются оценки эмигрантами первой волны новой экономической политики и большевистской модернизации, представленные, в частности, на страницах социалистической и либеральной эмигрантской печати (Е.В. Веретенникова, М.Б. Маглова, К.Г. Малыхин, М.С. Федорова).

Эмиграция, весь смысл существования которой заключался в надежде на возвращение на Родину, не могла остаться в стороне от тех проблем, с которыми столкнулся мир в XX в. и от решения которых зависела судьба не в последнюю очередь и России. Если до Октября 1917 г. многие вообще не упоминали о патриотизме, то вынужденное изгнание из России способствовало выходу на первый план именно этого понятия в большинстве программ политических партий и движений. Только связь с Родиной, пусть хотя бы посредством теоретических дискуссий, могла помочь эмигрантам сохранить их национально-корпоративную целостность. Научная постановка проблемы патриотизма в представлениях и настроениях российских эмигрантов в 1920–1930-е гг. предпринята рядом ученых (З.С. Бочарова, О.Ю. Олейник, Б.Ю. Тарасов). Одновременно изучается национальная идентификация российских эмигрантов (В.Н. Бадмаев) [5], проблема национального характера в философии российского зарубежья (Т.В. Тучкова) [6], роль национальной идеи в развитии русской культуры за рубежом в довоенный период (М.И. Косорукова) [7].

Однако обеспокоенность судьбой Родины была не единственным фактором политического размежевания в среде российской эмиграции в предвоенный период. Другим важным вопросом было отношение к фашизму (Я.В. Шабанов) [8]. С началом Второй мировой войны особенно остро в эмиграции встал вопрос об отношении к участию в войне против Советского Союза (диссертации Ю.Н. Исаева, Е.Г. Кривошеевой).

О так называемых пореволюционных организациях российского зарубежья (фашистских, национал-социалистических, национал-революционных, «национал-максималистах», «российских солидаристах», «младороссах» и ряда других) – работа С.В. Онегиной [9].

Идее монархии в политической мысли российского зарубежья и программе монархического движения российской эмиграции посвящены 3 диссертации 1999–2005 гг.: по истории (Н.В. Антоненко), политологии (А.Н. Варакса) и юриспруденции (С.И. Атмачев).

История политической эмиграции: деятельность составляющих ее партий, движений и их лидеров, идейные искания и борьба, – отечественными учеными плодотворно изучается с 80-х гг. XX в. В 1980-е гг. историкам была интересна российская политическая эмиграция 80–90-х гг. XIX в. (Р.А. Дайирбекова) [10], антисоветские планы деятелей российского политического зарубежья 1917–1939 гг. Была предложена классификация эмигрантских организаций, активно боровшихся с советской властью, показаны причины, по которым эта борьба не принесла успеха (исследования Г.Ф. Барихновского 1978 г. [11], Л.К. Шкаренкова 1987 г. [12]). Эти вопросы не остаются без внимания

исследователей и сегодня (исследования С.Н. Пучкова, К.А. Чистякова о политическом активизме российского зарубежья). Примечательно, что работы советских ученых содержали в своих заголовках эмоционально окрашенные слова «агония» или «крах».

В 1990-е гг. исследователи писали о политической деятельности в эмиграции кадетов (Л.И. Глебова, А.И. Сперкач) и эсеров (И.В. Чубыкин), идейной борьбе по вопросам политического объединения русского зарубежья (А.В. Суптелю). В 2000-е гг. их внимание привлекли российская либерально-конституционалистская эмиграция 40–60-х гг. XIX в. (Л.Ю. Гусман), информационная среда политической коммуникации российской эмиграции первой волны (А.В. Ключева), а также молодежные движения и организации российского зарубежья 1920–1930-х гг. (А.В. Окороков, М.А. Сурайкин), профессиональные объединения российских юристов в эмиграции (М.Г. Гришункина).

Осуществляемые в России экономические преобразования породили интерес к истории российской торгово-промышленной эмиграции и предпринимательства в российском зарубежье (О.А. Грибенчикова, Д.М. Серегина), изучению основных течений экономической мысли российской эмиграции первой волны (Г.В. Нинчиева, М.Х. Пшеунов, Е.А. Тейхрева), включая разработку мыслителями российского зарубежья аграрного и крестьянского вопросов (М.З. Черниговский, З.Х. Шеожева).

Исследователям интересны социально-философские концепции мыслителей русского зарубежья (Л.Н. Горбунова), предложенная эмигрантами философия русской истории (В.В. Аверьянов, О.Д. Волкогонова) и их взгляд на проблему взаимосвязи истории и политического идеала (О.В. Дашкевич). Но особенно велико число работ, обращенных к такому пореволюционному течению эмигрантской общественной мысли, как евразийство – идеократическому геополитическому и социально-философскому учению и интеллектуальному движению, оформившемуся в 1921 г. и сохраняющему идейно-политический потенциал до начала XXI в. (А.В. Антощенко, Бе Гю Сонг, А.В. Белашапко, И.В. Вилента, Г.Б. Гавриш, М.А. Гавриш, А.И. Гарлик, А.Т. Горяев, З.О. Губбеева, С.В. Игнатова, В.В. Исламов, Г.С. Келлер, В.Н. Ким, Т.И. Коптелова, Е.Г. Кривошеева, С.В. Кулагин, Э.Р. Кутыева, К.В. Пишун, А.В. Самохин, А.П. Смоленинов, С.М. Соколов, Р.А. Урханова, В.В. Хобта, А.Б. Шатилов, О.Н. Шумакова, А.А. Щерба).

В последние годы в отечественной историографии появились первые обобщающие исследования российской эмиграции 1917–1939 гг., где она рассматривается как единый масштабный социальный феномен в сравнительном контексте других эмиграций – как развивавшихся параллельно с ней по времени (немецкой, испанской, итальянской), так и существовавших в

истории разных стран в периоды крупных социальных потрясений (английской, французской, армянской); при этом сравнительно изучается положение всех диаспор российской эмиграции в разных регионах мира (Европы, Азии, Северной и Южной Америки), раскрывается динамика положения и функционирования русской эмиграции в ходе ее формирования, развития и угасания (И.В. Сабенникова).

В конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. появились источниковедческие исследования, обращенные к источникам личного происхождения, могущим помочь изучению отдельных вопросов истории эмиграции первой волны (Э.Е. Абдрашитов) [14]; мемуаристике и ее жанровым модификациям (литературным портретам, автобиографиям) выдающихся деятелей литературы русского зарубежья первой волны (Е.Л. Кириллова) [15], их переписке как форме взаимного ознакомления с общественной жизнью, форме общественно-политических и литературно-публицистических бесед, имеющей непреходящее значение для современной культуры как в собственно языковом отношении, так и в культурно-историческом (В.А. Гуськов) [16]; истории формирования и складывания на протяжении второй половины XIX–XX вв. комплекса материалов российской эмиграции в архивах Москвы, вопросам выявления, комплектования, описания и использования материалов эмиграции в их историческом развитии (А.В. Попов) [17]; работы, могущие служить библиографическому обеспечению исторических и иных исследований (А.П. Ивкина) [18]; наконец, историографические труды, в которых дается обзор и анализ литературы по некоторым наименее разработанным направлениям изучения российского рассеяния (А.А. Пронин).

Не менее интересным может оказаться и изучение других волн, например второй послеоктябрьской.

Среди известных нам диссертаций есть исторические работы о всех четырех категориях оставшихся СССР в годы Второй мировой войны: вывезенных на принудительные работы в Германию жителей оккупированных земель (В.М. Щуплецов); военнопленных, захваченных германскими войсками за годы войны с СССР (Н.П. Дембицкий); гражданах, воспользовавшихся немецкой оккупацией для бегства из СССР (Б.М. Горелик, В.Е. Колупаев); бойцах Российской освободительной армии (И.Г. Ермолов, Е.Г. Кривошеева, А.А. Червякова). Причем если насильственный угон мирного населения с оккупированных территорий СССР для принудительного труда в фашистской Германии освещался в начале 1980-х гг., то табу на изучение вопроса о советских военнопленных было снято лишь во второй половине 1990-х гг., а исследование советского военно-политического коллаборационизма на оккупированных территориях СССР, власовского движения стало возможным уже только в 2000-е гг.

Вопросы репатриации в 1944–1949 гг. на сегодняшний день затронуты в единственной диссертации, подготовленной по историческим наукам в 1998 г. (И.В. Говоров) [19].

Особенности второй волны российской эмиграции, ее ценностные ориентации и психологические установки частично раскрываются в одной из диссертаций в области психологии, датированной 1996 г. (Н.С. Хрусталева) [20]. Филологами в 1999 и 2004 гг. были защищены три диссертации о творчестве двух представителей второй волны: поэта И. В. Чиннова (И.И. Болычев, О.Е. Носова) и писателя Л.Д. Ржевского (Суражевского) (Н.Ю. Букарева). В 2005 г. защищена диссертация об издательской деятельности политических организаций российской эмиграции, в том числе и второй волны (П.Н. Базанов) [21].

Не считая работ по творчеству В.П. Аксенова, И.А. Бродского, В.Н. Войновича, А.А. Галича, С.Д. Довлатова, В.Е. Максимова, В.П. Некрасова, Саши Соколова и А.И. Солженицына, собственно по истории третьей после Октября 1917 г. волны российской эмиграции на сегодняшний день в диссертациях затронут единственный вопрос: взаимоотношения власти и диссидентства в 1950–1980-е гг. (Л.А. Королева) [22].

В 1970-е гг. диссидентов, в отношении которых западная общественность предпринимала широкие акции поддержки, стали принуждать к эмиграции. Некоторых инакомыслящих, как правило, не согласовывая с ними данный вопрос, просто лишали советского гражданства, пока те находились в заграничных командировках или на лечении за рубежом. С 1966 по 1988 г. за действия, «порочащие высокое звание гражданина СССР и наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР», были лишены советского гражданства 175 человек, из них около 100 – инакомыслящие.

Изучение третьей волны может оказаться весьма интересным, ведь, к примеру, только в 1960–1980-х гг. СССР покинули более ста живописцев, графиков и скульпторов, ряд известных писателей, артистов и музыкантов.

Пока же значительно больше работ посвящено эмиграции современной (начавшейся в конце 1980-х гг.), которую принято считать экономической (трудоустрой). С вовлечением в международную миграцию населения стран Восточной Европы, действительно, можно говорить о глобальном характере международной миграции. Эти процессы рассматриваются специалистами в области экономических наук (О.К. Дадаев, В.А. Ионцев, А.Н. Каменский), однако не остались в стороне от их осмысления также историки (Д.О. Куприн, А.Д. Назаров), юристы и социологи: имеются работы по международно-правовому (Н.Н. Зинченко), государственному (Е.В. Виноградова) и социальному регулированию (Е.Е. Немерюк) внешней миграции россиян, методологии ее экономико-демографического

анализа (Я.В. Симчера), статистическому изучению внешнеэмиграционных процессов (А.Ю. Даньшин), новым странам привлечения трудовых мигрантов из нашей страны (Я.А. Трухина). Психологами, экономистами исследуются социально-психологические особенности личности и мотивации потенциального эмигранта (А.М. Гуревич), эмиграционные намерения студентов крупных городов европейской части бывшего СССР (Л.И. Леденева).

Характерная закономерность современной международной миграции населения заключается также в произошедших в ней качественных изменениях, суть которых в значительном увеличении среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации (так называемая утечка умов). Состоянию и перспективам межгосударственной миграции научных кадров, проблеме «утечки мозгов» посвящены диссертация в области экономики (И.А. Малаха) и политологии (В.С. Аксенова).

Современная диаспора – это этнокультурная и этнополитическая сущность, которая оказывает влияние не только на внутреннее политическое развитие страны, но и на состояние международных связей. Россия заинтересована в активном и плодотворном участии зарубежных соотечественников в разнообразных связях и отношениях с ней. Сохранение многочисленной и гуманитарно связанной с ней диаспоры отвечает национальным интересам нашей страны. Анализ диаспор как фактора политических отношений и участника системы международных связей, политике современных государств, включая Россию, в отношении зарубежных диаспор посвящены диссертации политологов Г.Э. Бубашвили, Т.В. Полосковой [24].

Основные потоки российской эмиграции первой послеоктябрьской волны, которая оценивается как наиболее яркая по своему составу, пришлись на Европу, и в этом следует искать объяснение тому, что эта часть света остается наиболее изученным регионом исхода. В темах диссертаций присутствуют следующие названия государств: Германия, Италия, Франция, Болгария, Чехословакия, Югославия (королевство сербов, хорватов и словенцев), Финляндия, Латвия, Эстония, а также сопряженные с рядом перечисленных географических наименований понятия «русский Берлин», «русский Париж», «пражская колония».

Однако география изучения российского зарубежья значительно расширилась за последние годы и сегодня включает в себя не только традиционно изучаемые несколько стран, а практически все обитаемые части света. Появились работы о выходцах из России в Западной Азии – Израиле (Р.А. Галкина, А.М. Гуревич, Рисс Илан), Палестине (И.А. Воробьева), Иордании (А.А. Ганич), Турции (Е.Ю. Басаргина, М.А. Ялхарева), а также расположенной в Восточной Азии Корее (Чо Хон Хван). Более всего российская эмиграция в Азии изучается на примере Китая: 22 диссертации,

подготовленные в 1996–2005 гг., причем 15 диссертаций были защищены уже в 2000-е гг. Абсолютное большинство из них – 18 из 22 – по истории (включая 4 докторские), 2 – по филологии, по одной – по культурологии и педагогике. Изучается не только эмиграция 1920–1950-х гг., но и деятельность в этой стране русской православной миссии (XVIII – начало XX в.) (А.В. Ломанов, С.А. Шубина).

Ученым интересны причины эмиграции из восточных районов России в 1920–1930-е гг. и география рассеяния эмигрантов (Н.Н. Аблажей, Н.Е. Аблова, Е.Е. Аурилене, М.А. Павловская, У Нань Линь, Ю.Н. Ципкин), их этносословный состав (К.В. Фомин), политико-правовое положение в Северо-Восточном Китае (Н.В. Куликова), проблемы социальной адаптации и сохранения национальной идентичности (Т.В. Ревякина, С.В. Смирнов), культурная деятельность (Л.Ф. Говердовская, Н.В. Гончарова) и идейно-политическая борьба (М.Л. Дубаев, Г.И. Малышенко), проблематика и художественное своеобразие литературы российского зарубежья Дальнего Востока (О.А. Бузуев, Лю Хао), центры русского книжного дела в Китае в 1917–1949 гг. (Т.В. Кузнецова) и книжные собрания российских эмигрантов и репатриантов из Китая в коллекциях стран Азиатско-Тихоокеанского региона (А.И. Букреев), специфика миграционного процесса россиян из Китая в Калифорнию (И.А. Батожок).

В отличие от Китая и стран Европы, многочисленные российские переселенцы на территории Северной Америки появились намного раньше.

С 1980-х гг. учеными изучается российское присутствие на североамериканском континенте, история так называемой Русской Америки – неофициальное название российских владений в XVIII–XIX вв. на североамериканском континенте. В диссертациях затронуты вопросы экономического развития Русской Америки в 1741–1821 гг. (В.В. Иванов), архитектуры русских поселений (А.В. Молодин), деятельность общин американцев русского происхождения на тихоокеанском побережье в 1867–1980-х гг. (А.А. Хисамутдинов), книгоиздание и собирание русскоязычных книг на территории США в конце XVIII в. – 1917 г. (Н.В. Вишнякова).

Исследователи помнят и о других причинах появления выходцев из России на территории США: крестьянской «волне» конца XIX – начала XX в., когда из бедных западных губерний Российской империи на заработки в Америку прибыло более 2 млн душ. Часть тех крестьян, накопив в Америке денег, вернулась домой, но многие остались, потому что началась Первая мировая война. За последние 25 лет было положено начало изучению предпосылок, причин и результатов российской иммиграции в США до Первой мировой войны (К.О. Битюков, Н.Л. Тудоряну), ее этнического состава (Е. В. Ананян), социально-экономических,

общественно-политических и научных контактов русских в Америке в конце XIX в. (А. С. Соколов).

Что касается диссертационных исследований послеоктябрьских волн российской эмиграции в США, то за исключением научных трудов, посвященных жизни и творчеству отдельных представителей разных волн (Дж. Баланчину, В.В. Набокову С.Г. Пушкиреву, С.В. Рахманинову, П.А. Сорокину – из числа первой волны, Л.Д. Ржевскому и И.В. Чиннову – из второй, В.П. Аксенову, И.А. Бродскому, С.Д. Довлатову, А.И. Солженицыну – из третьей), их практически нет.

Обо всех четырех волнах российской эмиграции после 1917 г. в США нами была выявлена единственная диссертация: в ней рассматривается разнообразие русской речи, звучащей в Америке из уст людей, прибывших в США в разные исторические периоды (Е.Ю. Васянина) [25]. Есть также труд о реэмиграции россиян из Китая в Калифорнию (И.А. Батожок) [26].

Сказанное применимо и к эмиграции россиян в Канаду, о которой нам пока не известно научно-квалификационных работ, за исключением опять же тех, где рассматривается творчество отдельных российских соотечественников в Канаде, например, писателя из состава третьей волны Саши Соколова.

Следует помнить о том, что эмиграция обеспечивает, с одной стороны, контакты между отдельными культурами в рамках одной цивилизации, а с другой – межкультурные контакты. В этой связи интересно продолжить изучение региональной специфики российского рассеяния, изучить вариантность форм развития российской культуры в различных странах.

В настоящее время созданы предпосылки к изучению российской диаспоры в Латинской Америке (С.В. Подрез, М.А. Российский), историками в 1999–2005 гг. положено начало исследованию жизни россиян в Северной и Южной Африке с 1920 г. до наших дней (Б.М. Горелик, В.Е. Колупаев, В.И. Рябова). В 2005 г. появилась первая отечественная диссертация о российском зарубежье в Австралии (А.Н. Анцыпова) [27]. Совсем нет лишь научно-квалификационных трудов о выходцах из России в Океании, хотя таковые существуют.

Учеными активно разрабатывается тема современного положения россиян в странах нового зарубежья (республиках бывшего СССР). Особенно велико число трудов о Латвии и Эстонии (ситуация в Литве не столь драматична) (И.И. Гнедкова, Р.А. Иванова, А.В. Котов, Е.И. Роберова, А.В. Селиванов, И.А. Сухов). Отдельными авторами современное положение русскоязычных в Прибалтике сравнивается с их положением в период 1918–1939 гг. (Е.В. Калиниченко). Работы же о российских соотечественниках в Средней Азии и Закавказье пока в дефиците (О.А. Савченко) [29].

Политике России в отношении соотечественников за рубежом, ее общегосударственному и региональным уровням на сегодняшний день посвящены три кан-

дидатских диссертации в области политологии, защищенные в 2004–2005 гг. (Ю.А. Баранов, А.В. Селиванов, В.М. Скринник).

Региональные проблемно-тематические исследования остаются важным направлением современного эмигрантоведения.

С 1991 г. специалистами различных отраслей науки изучается вопрос о переселении из СССР и России отдельных этнических и этносословных групп. Всего в «Летописях авторефератов» нами было выявлено 18 диссертаций, имеющих отношение к означенной теме.

Наиболее представительна историография эмиграции казачества: 6 диссертаций. О.О. Антроповым, Г.И. Малышенко, Е.Б. Парфеновой, О.В. Ратушняк, К.В. Фоминым, А.Л. Худобородовым прослежена география казачьей эмиграции, определена ее численность, выявлены центры казачьего зарубежья, разработаны проблемы взаимоотношений казаков-эмигрантов с государственной властью стран-«реципиентов», адаптации к новым условиям жизни. Исследователями неплохо изучен вопрос об общественно-политических движениях казаков-эмигрантов, а вот тема реэмиграции в начале 1920-х гг., ее политических и правовых основах, судьбах реэмигрантов в Советской России раскрыта хуже. Нам не известны научно-квалификационные работы, где освещались бы вопросы о казачьих эмигрантских объединениях после 1945 г.

В хронологических рамках последних лет освещаются вопросы эмиграции российских евреев (А.П. Дорман, Рисс Илан) и немцев (С.Л. Добрынина, Н.С. Хрусталева). Л.Ф. Анн-Вилсон, С.Л. Добрыниной, Л.В. Ключниковой – на примере ФРГ, Р.А. Галкиной – на примере Израиля показана специфика установления эмигрантами отношений с политической системой иностранных государств, их социально-экономической структурой и культурной средой, названы факторы, способствовавшие или препятствовавшие адаптационным процессам в каждой из этих сфер.

Отечественными авторами изучается рассеяние и других народов России и СССР: армян (С.Г. Ананян), азербайджанцев (А.М. Караев), черкесов (А.А. Ганич), ингушей (М.А. Ялхароева) и татар (Г.Н. Хадиуллина), т.е. большинства диаспоральных этносов. Известно, что вопросами эмиграции украинцев, белорусов, поляков в настоящее время занимаются ученые соответствующих стран. Такое размежевание по национальным «квартирам» понятно и объяснимо, но крайняя скупость информации о результатах исследований и отсутствие их координации ради общего блага не могут не вызывать сожалений.

Внимание к проблемам адаптации российских переселенцев – сравнительно новое направление в историографии российского зарубежья. Всего по данному вопросу нами было выявлено 14 диссертаций. Первая

из них датирована 1993 г. Если в 1990-х гг. по данной проблеме были защищены лишь 3 диссертации, то в 2000–2005 гг. уже 11. Из 14 работ 7 подготовлены по историческим наукам, 4 – по психологии, по одной – по социологии, философии и педагогике. Л.Ф. Анн-Вилсон, Н.Е. Бакиной, Р.А. Галкиной, С.Л. Добрыниной, Л.В. Ключниковой, Н.В. Куликовой, Е.В. Назаровой, Т.В. Ревякиной, Ю.И. Руденцовой, В.Л. Сараласом, С.В. Смирновым, Т.П. Тетеревлевой, Н.С. Хрусталева показана специфика установления эмигрантами отношений с политической системой иностранных государств, их социально-экономической структурой и культурной средой, названы факторы, способствовавшие или препятствовавшие адаптационным процессам в каждой из этих сфер; при этом двумя исследователями для осмысления адаптации избран правовой аспект (З.С. Бочарова, Н.В. Куликова).

Одним из важнейших направлений историографии постсоветских лет стало обращение к истории Русской православной церкви, включая деятельность православных (духовных) миссий за рубежом, главным образом до 1917 г. (С.Г. Андреева, И.А. Воробьева, А.В. Ломанов, М.Г. Талалай, Чо Хон Хван, С.А. Шубина, О.А. Яровой), комплексное рассмотрение проблемы эмиграции и вопросов веры, религии и церковности эмигрантской среды (А.Л. Гуревич) [30], истории появившейся в результате церковного раскола 1920-х гг. Русской зарубежной церкви (А.В. Беляева) [31]. Всего по данным вопросам нами было выявлено 9 работ. Они датированы 1997–2005 гг. и все представлялись к защите на соискание ученой степени в области исторических наук.

В условиях распада СССР и образования стран СНГ с их изменившимися социокультурными условиями, поставившими задачу сохранения там русской национальной культуры и в частности такого ее островка, как русская школа, вопрос о едином культурно-образовательном пространстве в России и ее диаспоре стал актуальным сегодня столь же, как после Октября 1917 г. Тенденция к всестороннему изучению российского зарубежья, наметившаяся в наши дни, проявилась в выделении проблем образования в эмиграции как масштабного и многомерного объекта изучения историков и педагогов. Среди диссертаций по теме российской эмиграции, подготовленных в 1980–2005 гг., нами найдено 15 работ, посвященных образованию и педагогической мысли российского зарубежья. Из них лишь 3 защищались в 1990-е гг., остальные 12 – в 2000–2005 гг. На соискание ученой степени в области педагогики представлено 8, истории – 7. Практически все диссертации основаны на материалах первой послеоктябрьской волны (А.М. Бегидов, К.В. Бирюкова, М.Л. Геворкян, О.Н. Гулюкина, Н.Д. Зингер, Е.В. Кабанова, Н.А. Макеева, С.Н. Мурашева, Е.В. Петров, Е.С. Постников, Г.Н. Сафронова, А.В. Сурин, В.А. Сухачева, Ю.Н. Черных).

В стадии становления находится изучение издательского дела российского зарубежья. Из защищенных в 1980–2005 гг. диссертаций так или иначе имеют отношение к этой проблеме 14 работ, датированных 1995–2005 гг. Диссертации П.Н. Базанова, А.И. Букреева, Н.В. Вишняковой, А.И. Горбуновой, А.Г. Катаевой, Л.Г. Кубановой, Т.В. Кузнецовой, Н.В. Летаевой, А.В. Лысенко, М.Б. Магловой, И.В. Пименова, А.И. Савченко, И.С. Шинкарук, Т.А. Яковлевой содержат информацию о важнейших литературных центрах, издательствах, периодических изданиях в основных регионах российского зарубежья, позволяют составить общее представление о масштабах и характере русской печати в ряде европейских стран, Китае и США в годы наиболее интенсивных миграций русскоязычных в эти регионы, сравнить развитие русской духовной культуры в России и зарубежье, понять роль и место русского издательского дела в процессе социокультурной адаптации эмигрантов. Положено начало изучению фондов российских и зарубежных библиотек и архивов, вобравших в себя издания русской зарубежной печати, их документацию. Все это не снимает задачи всевременного и всеохватного исследования печатного дела российских эмигрантов. Особый интерес представляет изучение в этом аспекте истории эмиграции второй и третьей волн.

В отличие от эмигрантских архивов, музейные собрания до сегодняшнего дня обойдены вниманием авторов диссертаций. Между тем разработка этой

проблемы очень важна для расширения тематики и источниковой базы исследований.

Таким образом, в изучении российской эмиграции в разной степени сегодня представлены все эмиграционные волны, большинство диаспоральных этнических и этнословных групп, регионов рассеяния выходцев из России. Изучаются практически все разновидности эмиграции: политическая, экономическая, военная, религиозная, реэмиграция, репатриация. Присутствуют многие значимые для изучения эмиграции сюжеты. Даны демографическая, этническая и конфессиональная характеристики различным этапам эмиграционных потоков, уяснена их географическая направленность.

Вместе с тем плохо пока что изучен феномен реэмиграции.

В изучении российской зарубежной культуры по-прежнему интересны вопросы о творческом потенциале российской культуры в инокультурной среде, ее способности обогащаться и видоизменяться, равно как и обогащать другие культуры, сохранять присущую ей открытость, о механизмах и степени связи духовных традиций российской диаспоры с российской культурой как культурой мирового значения.

Задача воссоединения разрозненных частей культуры российской диаспоры с культурой метрополии, создания единой истории России, истории единой русской литературы, единой русской философии, единого русского искусства сохраняет свою актуальность.

Библиографический список

1. Маторина, И.И. Проблема высылки группы «старой» интеллигенции из РСФСР в 1922 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.И. Маторина ; Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2002.
2. Нусинова, Н.И. Русское кинематографическое зарубежье (1918–1939) и проблема взаимоинтеграции культур : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.03 / Н.И. Нусинова; НИИ киноискусства М-ва культуры РФ. – М., 2004.
3. Кабаков, А.М. Русское зарубежье о политической роли Красной армии в Советской России в 1921–1924 гг.: источники формирования представлений и их эволюция : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.М. Кабаков ; Орлов. гос. ун-т. – Орел, 2005.
4. Квакин, А.В. Нововеховство как кризис белой эмиграции : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Квакин ; Калинин. гос. ун-т. – Калинин, 1981.
5. Бадмаев, В.Н. Национальная идентификация как философская проблема: По материалам наследия российского зарубежья : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / В.Н. Бадмаев ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 1996.
6. Тучкова, Т.В. Проблема национального характера в философии русского зарубежья : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Т.В. Тучкова ; Мурм. гос. техн. ун-т. – Мурманск, 2002.
7. Косорукова, М.И. Национальная идея и ее роль в развитии русской культуры за рубежом России (20–30-е гг. XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2004.
8. Шабанов, Я.В. Российское зарубежье и фашизм в Европе в 1920–1930-х гг.: по материалам Русского общевосточного союза : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Я.В. Шабанов ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1997.
9. Онегина, С.В. Пореволюционные политические движения российской эмиграции 1925–1945 гг.: варианты российской государственной доктрины : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.В. Онегина ; Ин-т рос. истории РАН. – М., 1997.
10. Дайирбекова, Р.А. Российская политическая эмиграция в Болгарии в 80–90-е годы XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Р.А. Дайирбекова ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1986.
11. Барихновский, Г.Ф. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции, 1921–1924 / Г.Ф. Барихновский. – Л., 1978.
12. Шкаренков, Л.К. Белая эмиграция: эволюция и крах, 1917–1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Л.К. Шкаренков ; Ин-т истории СССР АН СССР. – М., 1982.
13. Сабенникова, И.В. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / И.В. Сабенникова ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2003.

14. Абдрашитов, Э.Е. Источники личного происхождения по истории российских военнопленных первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Э.Е. Абдрашитов ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003.
15. Кириллова, Е.Л. Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации: на материале мемуарной прозы русского зарубежья первой волны : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е.Л. Кириллова ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2004.
16. Гуськов, В.А. Исторические альманахи 1980–1990-х годов в системе историко-культурного познания. Состав и проблематика публикаций. Эдиционная техника : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / В.А. Гуськов ; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М., 1999.
17. Попов, А.В. Документы российской эмиграции в архивах Москвы. История формирования комплекса эмигрантских материалов: проблемы выявления, комплектования, описания и использования : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.02 / А.В. Попов ; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М., 1998.
18. Ивкина, А.П. Библиография русского зарубежья. Первая «волна» послереволюционной эмиграции: история и современное состояние : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / А.П. Ивкина ; Моск. гос. ун-т культуры. – М., 1996.
19. Говоров, И.В. Репатриация на Северо-Западе РСФСР, 1944–1949 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.В. Говоров ; С.-Петербург. акад. МВД России. – СПб., 1998.
20. Хрусталева, Н.С. Психология эмиграции: социально-психологические и личностные проблемы : автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Н.С. Хрусталева ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1996.
21. Базанов, П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 05.25.03 / П.Н. Базанов ; С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2005.
22. Королева, Л.А. Власть и диссидентство: 1950–1980-е гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Л.А. Королева ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2001.
23. Бубашвили, Г.Э. Политика современных государств в отношении зарубежных диаспор: на примере Греции и России : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Г.Э. Бубашвили ; Дипломат. акад. МИД России. – М., 2003.
24. Полоскова, Т.В. Диаспоры в системе международных связей : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Т.В. Полоскова ; Дипломат. акад. МИД России. – М., 2000.
25. Васянина, Е.Ю. Русская звучащая речь в США : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.Ю. Васянина ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1998.
26. Батожок, И.А. Русская эмиграция из Китая в Калифорнию: специфика миграционного процесса (1920–1950-е гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.А. Батожок ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 1996.
27. Анцыпова, А.Н. Язык русского зарубежья Австралии: на материале письменных текстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.Н. Анцыпова ; Алт. гос. ун-т. Барнаул, 2005.
28. Калининченко, Е.В. Положение русскоязычного населения в странах Прибалтики в межвоенный период (1918–1939 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.В. Калининченко ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2005.
29. Савченко, А.И. Пресса российской политической эмиграции в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.И. Савченко ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 1998.
30. Гуревич, А.Л. Культурно-религиозная деятельность русской эмиграции: по материалам истории Русского студенческого христианского движения : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01 / А.Л. Гуревич ; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М., 2005.
31. Беляева, А.В. Русская православная церковь за границей (1919–1926 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Беляева ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 1998.